

ЧИТАЙТЕ ВСЕ РОМАНЫ МАЙКА ОМЕРА

Внутри убийцы
Заживо в темноте
Глазами жертвы
Как ты умрешь
Сеть смерти
Дом страха
Тринадцатая карта
Гибельное влияние
Скрытые намерения
Пламя одержимости

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ В СЕРИИ «ВНУТРИ УБИЙЦЫ»

Виктор Метос «Жена убийцы»
Виктория Селман «Границы безумия»
Мэри Бёртон «Последний ход»
Изабелла Мальдонадо «Шифр»
Виктор Метос «Ночные твари»
Мэри Бёртон «Последнее испытание»
Изабелла Мальдонадо «Високосный убийца»
Лайза Рени Джонс «Поэзия зла»
Виктор Метос «Лживая правда»
Ребекка Дзанетти «Одиннадцать подснежников»
Аманда Кайл Уильямс «Профиль незнакомца»
Си Джей Абазис «Цели рая»

СИ ДЖЕЙ АБАЗИС

ЦЕПИ
РАЯ

INSPIRIA

Москва

2024

УДК 821.111-312.9(495)
ББК 84(4Гре)-44
А13

C.J. Abazis
ISLAND BUOYS

Copyright © 2023 by CJ Abazis. All rights reserved.
This edition published by arrangement with Taryn Fagerness Agency
and Synopsis Literary Agency

Художественное оформление Ю. Девятовой

Абазис, Си Джей.
А13 Цепи рая / Си Джей Абазис ; [перевод с английского
С. Н. Самуйлова]. — Москва : Эксмо, 2024. —
352 с. — (Ток. Внутри убийцы. Триллеры о психоло-
гах-профайлерах).

ISBN 978-5-04-198955-2

Нет, не для этого Манос Ману оказался на Миконосе — этом райском греческом острове, известном своими кутежами... Он приехал на свадьбу к другу. Но местные полицейские сразу привлекли его к расследованию невообразимо странного и жестокого убийства. Как-никак теперь он сотрудник Интерпола, эксперт международной полиции по цифровым технологиям. Он сразу понял: этот убийца — серийный, и в ближайшее время убьет снова. Впрочем, здесь же, на Миконосе, проходит конференция криминологов-профайлеров. Вот пусть и займутся своим делом — составят профиль маньяка. А Манос тем временем натаскает на вычисление его личности собственную нейросеть. Он уверен: машинный анализ цифровых следов способен быстрее вывести на убийцу. Однако эти следы куда запутаннее, а мотивы маньяка куда сложнее, чем ему кажется...

УДК 8821.111-312.9(495)
ББК 84(4Гре)-44

© Самуйлов С.Н., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ISBN 978-5-04-198955-2 ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Часть I
БЕСКОНЕЧНЫЕ
ОТТЕНКИ
СИНЕВЫ

1

Все воды мира, считал он, в конце концов должны раскрыть свою индивидуальность. Холодная синева Кейп-Кода не имеет ничего общего с пастельной голубизной Индийского океана. Калифорниец может сказать то же самое о своем сером, стального оттенка Тихом океане, как и таец, любующийся бирюзовой гладью Сиамского залива. Манос Ману мечтал создать такую систему машинного обучения, которая могла бы точно определить местоположение по одному изображению из практически бесконечного набора образов океана. Цвета и течения, индивидуальные оттенки глубин, ширина солнечных бликов на поверхности, температура воды, вид песка. Нейронная сеть могла бы даже классифицировать живые организмы в каждой капле.

Манос Ману проводил отпуск на Миконосе, когда офицер из полицейского участка Киклад попросил его взглянуть на обнаруженный неподалеку от Орноса затонувший труп. Манос сразу же согласился, решив использовать представившуюся возможность, чтобы заодно поработать по своему плану. И вот он уже в родных водах, чистых, сверкающих красками, бурлящих, словно вырывающихся из некоего источника в сердце самой земли. Любимая Греция.

Портовый катер рассекал встречный ветерок со спокойным, уверенным жужжанием рабочей пчелы.

— Капитан Панайотис был начальником нашего местного департамента лет двадцать назад, задолго до того, как я пришел туда, — рассказывал офицер Беллас.

Манос повернулся к капитану, который смотрел прямо перед собой и до сих пор молчал. На противоположной стороне палубы такой же молчаливый дайвер из береговой охраны готовил свое снаряжение.

— Его дочь Лена — криминолог, — продолжал офицер.

Среагировав, по-видимому, на имя, капитан повернулся и, улыбнувшись, смерил Маноса оценивающим взглядом.

— Вы тоже на конференцию? — спросил он.

Манос уже видел в аэропорту большую афишу, сообщающую о предстоящей конференции по криминологии. «Первый день в Греции, и я уже на месте преступления...» А завтра здесь же, у самого моря, конференция. «Да, людям с тонкой душевной организацией здесь не место».

— Я... э... в отпуске.

— Мистер Ману из Штатов, — объяснил полицейский. — Он из Интерпола.

— Того, что в Америке? — спросил капитан.

— Того, что в Сингапуре, — снова ответил Беллас.

— Вот как, Интерпол в Сингапуре... — пробормотал себе под нос капитан.

Манос вежливо откашлялся.

— Там у нас Глобальный комплекс инноваций. — Греческий он учил по большей части в Нью-Йорке и говорил на нем правильно, но не совсем уверенно.

Двое местных посмотрели на него непонимающе.

— Мое подразделение, — добавил он.

Тень мысленных представлений о размере зарплаты и чине гостя промелькнула на их лицах — и исчезла.

— Так это Интерпол послал вас сюда? — поинтересовался капитан.

— Мы только познакомились, вот я и попросил его взглянуть, — ответил Беллас.

Капитан Панайотис пристально посмотрел на них и пожал плечами.

— Здесь каждое лето кто-нибудь тонет.

— Этот случай особенный, — глядя на воду, сказал полицейский.

Манос попытался представить, какой объем пакетов данных необходим нейронной сети для определения береговой линии Миконоса. Точнее, залива Орнос. Миллионы изображений. Триллионы пикселей. «Классификатор морей. Но где взять библиотеки образов?» Немного стеснясь, Манос достал телефон и сделал снимок волн. «Надо же с чего-то начинать...»

Капитан Панайотис сбросил скорость и ловко повернул руль. Портовый катер повиновался, беря курс на буй.

И вот они добрались до трупа.

2

Что-то особенное. Именно так, задыхаясь от ужаса увиденного, и сказал по телефону не назвавший себя мужчина. «Я нырял... там, слева... в заливе... Санта-Марина... там тело... вам нужно прибыть сюда... оно зацепилось за буй... нет, не плавает... оно в толще... как-то там запуталось... это что-то... особенное...»

Всего двумя часами ранее в сияющих свежей побелкой стенах полицейского управления Кикладских островов старший офицер Яннис Беллас и двое его коллег внимательно наблюдали за тем, как их гость, Манос Ману, помогает одному из молодых агентов справиться с программой, созданной для вспомогательных офисов Интерпола. Некоторое время назад — не сказать чтобы совсем недавно — приехавший из Афин деятель установил программу, представил ее двадцати двум сотрудникам полиции — «а дальше сами». С тех пор никто даже не пытался ее открыть.

— ...точно так же, как при работе с любой другой программой, — с терпеливой сдержанностью пробормотал Манос, щелкая мышкой. Вид у Белласа был совершенно озадаченный.

Вообще-то, главным приоритетом для Маноса в этом единственном за год отпуске было празднество. Продолжительное. Маршрут каравана, который, скорее всего, напоминал бы рассыпавшуюся нить комболои¹, с Лайзой Экерхорн и Джеймсом Уиллом во главе трех сотен приглашенных на свадьбу гостей, должен был пролегать от пляжа до ресторана и, далее, бара. Через неделю, считая от сегодняшнего дня, каравану предстояло собраться у церкви Святой Марии для венчания — с разливающимся по песку и стекающим в море шампанским.

В Стэнфорде Манос и Джеймс жили в одной комнате. Три месяца назад Манос считался основным претендентом на роль шафера. Но потом, когда учеба в аспирантуре подходила к концу, он наугад позвонил из Пало-

¹ К о м б о л о и — греческие четки, использующиеся не в молитвенных целях, а как аксессуар для занятия рук и (в случае люксового исполнения) демонстрации статуса.

Альто¹ в Интерпол и отправил им заявление. А еще через несколько недель уже был восходящей звездой Комплекса инноваций и резидентом Сингапура. Джеймс узнал новость по телефону. «Да ты молодец, приятель!» Но Манос почувствовал — в их компании сочли, что он опустился до второго класса. Совершил предательство. Наука о данных — это одно (Кремниевая долина была тогда вымощена золотыми слитками), *но кому нужен коп на свадьбе?*

Шафером выбрали Стефана, друга невесты и уже старшего партнера в крупном венчурном фонде. Тем не менее связь не прервалась. Проходя обучение прямо на рабочем месте в Сингапуре, Манос боролся с одиночеством тем, что отправлял Джеймсу забавные видеоролики. В ответ он получил кое-что посерьезнее: «Лайза. Все серьезно. Подумываем о том, чтобы устроить свадьбу на Миконосе. Ты наполовину грек, говоришь на греческом — можешь нам помочь?»

Манос согласился, предложил местные туристические бюро, церкви и другие места для приема гостей. Но очень скоро обнаружил, что его функции переданы другим, и все, что ему осталось, это явиться по приглашению.

— Вы с вашими друзьями остановились в «Санта-Марине»? — внезапно спросил Беллас, поднимаясь после короткого разговора по телефону.

— Да.

— Тогда поехали, — сказал Беллас, и визит в родные края в одно мгновение обернулся работой на месте преступления.

¹ Пало-Альто — исторический центр Кремниевой долины и ее «столица».

3

Портовый катер достиг точки назначения — к юго-западу от золотистых берегов курорта Санта-Марина. Манос посмотрел мимо капитана на человека в ожидавшей их лодке.

— Полицейский в штатском?

— У него прокат моторок на курорте. Ничего не пропускает. — Беллас пожал плечами.

Волосы у мужчины высохли так, что, казалось, хрустели. На секунду он сдвинул на лоб маску и тут же ее опустил.

— Помощь вам точно понадобится, — приглушенным голосом сказал он.

Дайвер и мужчина в маске прыгнули в воду.

— Давайте посмотрим, не один ли это из ваших знакомых, — сказал из-под маски Беллас и тоже ушел под воду.

Капитан протянул Маносу маску. Тот снял рубашку и туфли и нырнул вслед за ними.

На глубине примерно пяти метров ему открылась такая картина: полузатонувший буй над обнаженным мужчиной с руками, поднятыми так, будто он только что закончил марафон. Тяжелая цепь держала тело и вела вниз к глубоко врытому в песок якорю.

Сделав рывок, Манос добрался до остальных. Цепь толщиной с мужское запястье выходила изо рта мертвеца и шла вверх к прямоугольному белому бую, застывшему у поверхности воды. Неровные красные буквы на нем складывались в одно слово: «FREE»¹.

¹ «Свободен», «свободный» (англ.).

Мужчина, которому было на первый взгляд лет тридцать, кого-то напоминал. Волнистые светлые волосы придавали ему вид несколько ошеломленного бога солнца. Стройного сложения, подтянутый, он, несомненно, был приезжим, на что указывала бледная кожа, не тронутая июльским греческим солнцем.

Манос вынырнул глотнуть воздуха. «Что? Что я увидел?»

Он сделал глубокий вдох и снова нырнул. Жертва напоминала актера, изображающего голого беспомощного мужчину. Торопясь рассмотреть цепь, Манос наткнулся на кислородные баллоны дайвера. Они посмотрели друг на друга, как испуганные рыбы, готовые броситься в разные стороны, но одновременно поняли, что произошло. Цепь не удерживала руки трупа. Она не обвивалась вокруг его тела. Несчастный проглотил ее. И еще Манос увидел, что она выходит из нижней части туловища.

«Добро пожаловать на Миконос!»

Он вынырнул, чтобы перевести дух.

— Какого?.. — донеслось из-под маски полицейского.

«Чертовски странно», — подумал Манос и ахнул — в память как будто ударила молния. Пытаясь удержаться на плаву, он суетливо замахал руками.

Там был... Кейси.

Билл Кейси! Он знал это лицо из «Инстаграма»¹. Все знали.

«Мертв... цепь через кишки!»

¹ 21 марта 2022 г. деятельность социальных сетей «Instagram» и «Facebook», принадлежащих компании «Meta Platforms Inc.», была признана Тверским судом г. Москвы экстремистской и запрещена на территории России.

Катер развернулся в сторону острова. Манос сослался на то, что ему нехорошо, и попросил высадить его в ближайшей возможной точке на берегу.

«Билл...»

— Похоже, все случилось в последние двадцать четыре часа, вы так не думаете? — Беллас посмотрел на него с явным подозрением. — Он гость ваших друзей?

— Я... я так не думаю. Может быть, — пробормотал он. Неужели Кейси каким-то образом пробрался в компанию Джеймса? Вполне возможно.

— Никому ни слова. Мы высадим вас в Санта-Марине. Потом жду у себя.

Манос начал было говорить, что не хотел бы вмешиваться, но Беллас перебил его.

— К Интерполу это не имеет никакого отношения, — сказал он, забираясь в лодку. И, придав голосу официальный тон, добавил, отдуваясь: — Мы вызываем вас в качестве свидетеля.

4

Манос торопливо согласился — сейчас было важно поскорее добраться до Джеймса. Минут через двадцать, с еще влажными волосами, он постучал в дверь номера старого друга.

Никто не ответил.

— У мистера Уилла вечеринка в баре, — сообщила горничная на миконском английском с примесью викторианского акцента и средиземноморской сухости.

— Манос! Ты только сейчас зарегистрировался?

Голос принадлежал Сэнди Фосс, весьма надоедливой светской львице из ближайшего круга невесты. В настоя-

щее время больше всего ее занимало выяснение, кому из гостей достались лучшие номера, а кому повезло меньше.

— Нет, то есть да. Видела Джеймса? Или Кейси?

— Кого?

— Билла Кейси.

Сэнди как будто смутилась.

— Кейси? Инфлюэнсера? А он здесь при чем? — В следующий момент маска удивления трансформировалась в выражение наигранной капризности. — А вот и сам жених! — пропела она.

— Привет, — насмешливо проворковал Джеймс, поглаживая Маносу пониже спины.

— Мне надо с тобой поговорить.

Благоразумием Сэнди никогда не отличалась, но раздраженные нотки в голосе Маноса заставили ее отступить.

— Эй, эй, полегче! — улыбнулся Джеймс. — Я в Греции, у меня свадьба, пришел мой любимый греческий бог...

— Послушай, — перебил его Манос. — Ты не видел Билла Кейси?

— Билл Кейси здесь? — Джеймс удивленно вскинул брови.

Вид у него был такой, что Сэнди сочла своим долгом снова вмешаться:

— Ты пригласил Кейси, Джеймс? Я и не знала, что вы общаетесь.

— Мы не общаемся.

— Джеймс, этого не может ждать, — сказал Манос. — Извини, Сэнди.

Джеймс выслушал его молча и внимательно. Нет, он не видел Кейси много лет, и уж точно после того, как тот появился в «Инстаграме». Что бы Кейси ни задумал на